

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ А.-Т. ТИМЕНЕЦКИ

Замысел статьи – познакомить читателя с современным популяризатором феноменологических идей, основателем Всемирного института феноменологии Анной-Терезой Тименецки. Ее первая известная публикация называлась «Сущность и существование: сравнение философии Романа Ингардена и Николая Гартмана» (1957). В дальнейшем сфера философских поисков расширилась до космологического синтеза античности, Лейбница, Бергсона и Гуссерля в терминах креативности и конститутивности культуры. Эта сфера настолько широка, что её можно облечь только в концептуальные формы, предложенные самим автором, а именно – онтопоззис жизни.

Ключевые слова: феноменология жизни, онтопоззис, Тименецки, Ингарден, Гуссерль, индивидуация.

Анна-Тереза Тименецки (28 февраля 1923 – 7 июня 2014) – польско-американский философ, яркий и самобытный феноменолог современности. В Ягеллонском университете Кракова ее наставником был Р. Ингарден. Его влияние стало основополагающим для Анны-Терезы, которая много лет считала себя его последователем, постоянно находясь в переписке со своим учителем. В качестве своей жизненной миссии Тименецки поставила цель донести учение Ингардена, а также распространить феноменологию в США. Не случайно ее первая американская публикация называлась «Двадцать реальных долларов», где автор призвал к восстановлению бытия вслед за его редукцией [1]. Такая интенция совпадает с позицией Ингардена, который разграничивал разные уровни бытия и возражал против отрицания физического мира. Ингарден и Тименецки согласны в том, что в феноменологии Гуссерля был преувеличен аспект трансцендентального сознания, не уделялось внимания сущностям конкретных предметов.

Впоследствии в одном из писем Р. Ингарден указал ученице на то, что у нее развилась собственная философская система – ни он, ни Гуссерль никогда не допускали «метексиса» – участия идеальных сущностей в вещах [1]. Круг ее интересов в философии действительно расширился: она перечитала Сартра, Мерло-Понти; увлекалась Пиаже, Бисвангером; общалась с Расселом, Марселем, Лавеллем, Рикером. Вслед за Декартом, Лейбницем и Гуссерлем Анна-Тереза поставила цель представить философию как универсальную науку.

Ее феноменология весьма оригинальна, не похожа ни на Гуссерля, ни на Ингардена. Тименецки полагает, что нашла точку опоры всей философии в теме феноменологии жизни и человеческого состояния в единстве всего сущего [2, р. 181]. При этом, если основу мировоззрения А. Шюца, например, составляет строгая феноменология сознания Гуссерля, то Тименецки отталкивается от анализа интенциональных структур творческого мышления у Ингардена, находя в креативности источник динамической эксфоляции жизни, процессуальности семиозиса, неожиданных смысловых перекрестков цивилизации. Другим постоянным источником вдохновения для нее была античность, чьи категории она переосмысливает в неклассическом ключе.

Анна-Тереза исходит из того, что траектории логоса в тематизации жизни весьма извилисты, и поэтому диалог между западной и восточной философией является просто необходимостью. Микрокосм человека стоит перед бесконечностью мегамира с одной стороны и трансцендентной судьбой – с другой [3, р. 4]. Поэтому для выживания человеку в его земном суще-

ствовании необходима мера между индивидуальным и социальным, автономией и зависимостью, усилием и покоем. Она приходит к морали взаимодействия, принципу аретей, внутреннего виртуального пространства как возможности конститутивной фиксации середины между точками удаления [4].

Структура бытия конститутивна: оно не исчерпывается прошлым состоянием, но также и ответственно за их разрушение и создание новых форм. Динамическая целостность онтоса сближает его с постоянной Планка, ответственной за описание субъект-объектных отношений квантовой физики.

Внутренняя конститутивность сущего присуща жизни, логосу, человеку. В философии Тименецки встречается гартмановский мотив: становление как прогресс времени, пошаговое прохождение через этапы разворачивания бытия: органическое, витальное, общественное и т. д. Однако у нее эти метаморфозы – это универсализирующая и объективирующая сила человеческой жизни, создающая общезначимый порядок жизни [5].

Творческое воображение – необходимое основание для нахождения устойчивости в текущей жизни; оно конструирует семиотическую сетку времени и пространства. Мимолетность жизни требует от человечества концентрации в вопросах создания универсальной референциальной структуры. Сегодня таковая создается для единообразия функционирования государства. Однако даже юристы ошибаются, поэтому более высокий уровень прокладывания курса цивилизации – это система трансцендентального сознания. С другой стороны – любые системы ориентировки в логосе, все, что способствует направлению нашего внимания на вопрошание о нем, даже если мы просто сдуваем пену с его поверхности. Разные рефлексии в цивилизации – это артерии логоса. Человечество выработало целый склад различных схем вопрошания о логосе. Когда мы погружены в контекст жизни, то пользуемся только теми стандартами рациональности, которые являются ключевыми в нашей схеме. Однако необходимо, чтобы мы также подвергли инвентаризации ранее приобретенные знания и оценили их сознательное участие во всех жизненных перспективах человечества.

Феноменологическая теория культуры Тименецки одновременно традиционна, фундаментальна, примордиальна и уникальна, так как она самобытно переосмысливает базовые античные категории «телос», «логос», «биос», «энтелехия», «хронос», «кайрос», «стазис», «дайнамос», «теорезис», «позис», «праксис». Основная ее тема – жизнь как творчество, самоиндивидуация, которая «упаковывается» Тименецки в ее ноу-хау – емкую категорию «онтопоззис». Самоиндивидуация – это процесс пожизненного формирования личности через нахождение баланса между самотождественностью и потоком он-

топозических возможностей, превращающихся в некоторые действительности, конститутивные моменты логоса.

Ключевой модальностью онтопоззиса выступает память, креативный мотор по продвижению моментов логоса в потоке жизни. Бесчисленные мнемонические узлы активизируются в связи с вопросительной направленностью самоиндивидуации. Какие-то моменты логоса выходят на первый план сознания, иные ослабевают, отступают, переходят в фоновый режим, становятся сумерками для новых дорожек логоса. Находясь в депозитарии, конститутивные мнемонические моменты могут быть пробуждены и наполнены новым содержанием для развития. Они являются своего рода узлами кайроса, создающими чувство истории и понимания [6].

Тименецки сравнивает конститутивность со свободной нарративной, художественным повествованием, используя термин «fabulating», «fabulation» (фабулизация), означающий в литературоведении слияние повседневности с мифическим, магическим и фантастическим, стирание границ между трагическим и комическим, ужасным и смешным, серьезным и тривиальным. Анна-Тереза определяет фабулизацию как функцию образного мышления по интенциональному проектированию и преобразению базовых фактов жизненного мира в соответствии с наклонностями, видением и иными факторами человеческого состояния. В результате генерируются прототипы человеческого характера, поведения, социальной организации, образы будущего; устанавливаются идеалы культуры.

Введение такого термина указывает на связи постмодернизма и феноменологии, которые сближаются в акцентуации потоковости жизни, трансформативности и модульности: стазис – это лишь точки сборки реальности. Фабулизация, нарративность, единичность оказывают также влияние на естественные науки и медицину [7].

Фабулизация дает ориентировки в разрешении вопросов, связанных с выживанием, ответом на вопросы «что будет потом», «почему». Чтобы разобраться в тонкостях жизни, вывести эти квесты из глубины подсознания, мы запускаем многочисленные перспективы, которые с помощью философии выходят за рамки непосредственных индивидуальных и межличностных знаний. Фабулизация – это самое сердце человеческого существования и коммуникации. Преодолевая ограниченность своей судьбы, люди ищут связи со всей жизнью, историей, эволюцией, стремясь вложить в наследование способы переживания и постижения жизни. Этот коллективный опыт формируется, фильтруется поколениями и становится моделью для опыта последующих. Сверхзадача в этом квесте жизни – это не просто повторить спираль развития, а

создать сферу на более высоком ценностно-смысловом уровне. Эти визуализации могут принимать формы мифов, религии, а могут достигать глубин личностного бытия через формы науки и философии.

Говоря о фабулизации человеческой истории, Анна-Тереза выходит на тему социальной памяти, рассуждая о том, как логос соединяет туманные контуры прошлого с живым чувством настоящего, когда обусловленные жизненные миры стремятся разрешить вопросы «Почему это произошло со мной?», «Почему я страдаю?». Так из психической сферы мы переходим в область совместных коммуникативных действий. Войны, техногенные катастрофы, стихийные бедствия, болезни – все это приобретает особое значение для человека в той мере, в которой они запускают процесс вопрошания логоса и создание нарративов. Удачи и неудачи существования цивилизации – это все узлы кайроса, отражающиеся в фабулизации истории человечества. Тайники наших личных квестов – виртуальная арена, открытая для подготовки почв дальнейших шагов жизни. Таким образом, прошлое может толковаться из различных углов зрения, и мгновенная синхронизация потоков жизни вряд ли возможна. То, что мы называем историей – это дискретные фазы связывания смыслов, которые интерпретируются в течение нескольких поколений, однако ценность для человека следует искать в узловых моментах кайроса.

Идеалы, стремления, установки, передаваемые из поколения в поколение и создающие культурную традицию, – это нити индивидуального и коллективного разума, соединяющие ткань социальной реальности. Отношения к нынешней ситуации, определяемые в самостоятельной одинаковости, формируют онтопоэтическую последовательность индивидуализации. Движение логоса жизни вперед осуществляется через диалектические фазы дискретности и непрерывности, динамики и стабильности. Коммуникация и коллективные действия сообществ живых существ способствуют возрастанию сложности мира.

Тиминецки создает особую феноменологию внутреннего состояния, описывая развитие природы и жизни как симультанные, дискретные, последовательные, переплетенные процессы, которые она сравнивает с изготовлением сети на ткацком станке. Эта креативность открывает неизведанные пути перед человеком: смыслы жизненного мира, общества, культуры. Автор называет эту силу динамической эволюции *Imaginatio Creatrix* – ось творческого развития индивидуальностей.

Ее феноменология жизни представляет собой сплав классической феноменологической проблематики с экзистенциализмом, неопрагматизмом и постмодернизмом. Она рассматривает человека как креативного

агента культуры, действующего в логосе жизни. Процессуальный логос жизни есть онтопоэзис, творческая эволюция, находящая отражение в личной и социальной жизни через нравственную, когнитивную, эстетическую и религиозную самоиндивидуализацию. Философ задает феноменологии космологическое и эмерджентное измерение, что, с одной стороны, возвращает нас к античной метафизике, а с другой – соотносится с духом ноосферизма, синергетики и глубинной экологии. Среди всевозможных конфигураций вещей, отношений, процессов и событий ключевым фактором выступает смысл, обеспечивающий онтическое постоянство мира. Постоянная эволюция вселенной через самоиндивидуацию есть основополагающая идея философии Тиминецки («я живу, поэтому я есть»).

Таким образом, ее система – это философия культурологического космополитизма, которая преобразует стены в мосты, изучая общее состояние человеческой жизни и устанавливая контакты между разнородными философскими направлениями ради благосостояния человечества. А.-Т. Тиминецки демонстрирует своим творчеством, что ответственное отношение к миру – это признание как его уникальности, так и многообразия уникальностей в мире, с одновременным объединением их в философскую целостность. При этом Другой воспринимается как равный, а различия – как возможности и достоинства. Тиминецки устанавливает миссию философа в современном мире – это служение во имя общего блага человечества. Быть укорененным в традиции мудрости и культивировать добродетель (арете) в согласии с природой – это послание и античности, и нового гуманизма Тиминецки, создающего чувство переживания общей судьбы со всем сущим [8; 9].

Она всегда с интересом относилась к новой тематике, стараясь осмыслить ее в феноменологическом русле. В последние годы ее волновала тема межкультурного диалога. Под ее редакцией вышла серия книг о диалоге феноменологии с исламской философией (*“Islamic Philosophy and Occidental Phenomenology in Dialogue”*). Другой сферой интересов, которая обозначилась в двухтысячные годы, стала философия природы. 38-ю конференцию 2014 г. Международного феноменологического общества планировалось посвятить теме «Гармония в Космосе, Биосе и в Человеке», а 64-й Феноменологический конгресс – ноосферным процессам: «Эко-феноменология: Жизнь, человеческая жизнь, постчеловеческая жизнь в гармонии Космоса».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Rainova I. Interview with Anna-Teresa Tymieniecka. URL: <http://www.phenomenology.org/interview.html>.

- [2] *Tymieniecka A.-T.* Self-Presentation // *American Phenomenology. Origins and Developments.* Dordrecht : Springer, 1989. P. 180–190. (Analecta Husserliana. Vol. XXVI).
- [3] The passions of the soul in the metamorphosis of becoming / ed. by A.-T. Tymieniecka. Dordrecht ; Boston ; London : Kluwer Academic Publishers, 2003. 251 p.
- [4] *Cozma C.* Some considerations concerning the question of measure in the phenomenology of life // *Logos of Phenomenology and Phenomenology of the Logos. Book 3 : Logos of History – Logos of Life. Historicity, Time, Nature, Communication, Consciousness, Alterity, Culture.* Dordrecht : Springer, 2006. P. 403–409. (Analecta Husserliana. Vol. XC).
- [5] *Tymieniecka A.-T.* Logos and Life. Book 4 : Impetus and Equipose in the Life-Strategies of Reason. Dordrecht : Springer, 2000. 690 p. (Analecta Husserliana. Vol. LXX).
- [6] *Tymieniecka A.-T.* Phenomenology as the inspirational force of our times // *Phenomenology Worldwide. Foundations – Expanding Dynamics – Life Engagements. A Guide for Research and Study.* Dordrecht : Springer, 2002. P. 1–8. (Analecta Husserliana. Vol. LXXX).
- [7] *Лехицер В. Л.* Нарративные черты медицины в интерпретации Риты Шэрон // *Вестн. СамГУ.* 2012. № 8/1 (99). С. 19–24.
- [8] *Szmyd J.* Post-modernism and the ethics of conscience: various «interpretation» of morality of the post-modern world. Role of A.T. Tymieniecka's Phenomenology of life // *Phenomenology and Existentialism in the Twentieth Century. Book 3 : Herald the New Enlightenment.* Dordrecht : Springer, 2010. P. 111–123. (Analecta Husserliana. Vol. CV).
- [9] *Smith J.S.* Cosmo-transcendental positioning of the living being in the universe in Anna-Teresa Tymieniecka's New Enlightenment // *Phenomenology and the Human Positioning in the Cosmos. Book 1.* Dordrecht : Springer, 2013. P. 1–9. (Analecta Husserliana. Vol. CXIII).